

Он никогда не думал, что однажды будет жить с кем-то под одной крышей. С тех пор как себя помнил, он был отделен от родителей, а унаследовав состояние той четы, и вовсе перестал знать нужду в деньгах...

Завладев всем состоянием семьи, он стал поступать так, как ему вздумается: вооружившись чистым блокнотом и взяв в руки простой кожаный портфель, он отправился в путешествие, чтобы познакомиться с обычаями разных стран. Подобно птице, вырвавшейся из клетки, он устремился в небо, не оглядываясь назад. Когда уставал, то опускался на ветку и с холодным безразличием наблюдал за суетой этого мира...

Иногда на него накатывала скука. Быть может, виной тому был ветер, скользнувший по щеке, плывущее вдали облако или летящий лист, но внезапно ему захотелось вернуться сюда и посмотреть, чем же отличается город, с которым он попрощался семь лет назад...

Хаммонд сменил кожаную книгу на новую. Холодный металлический блеск пера на мгновение сверкнул в воздухе. Он поднял голову и машинально прищурился: серебряные настенные часы показывали, что время пришло.

Хаммонд закрыл обложку и грациозно поднялся. Длинными тонкими пальцами он поправил белоснежный рукав и медленно прикрыл тяжелую деревянную дверь. Его фигура растянулась, а затем постепенно растворилась в пустоте, оставив на столе новенький дневник наблюдений.

...

На кухне Санди небрежно откусил кусочек хлеба, а затем удивленно округлил глаза: курица оказалась нежной, а хлеб — мягким, пышным и очень вкусным.

Рядом стоял стакан молока. Белоснежная жидкость в стеклянном сосуде переливалась на солнце, и на вкус оно было превосходным. Однако Санди почему-то вспомнилось молоко, которым его угостил Ио.

Честно говоря, то молоко из деревянной кружки было неприятным на вкус. Казалось, остатки вина, которое хранили в ней прежде, смешались с молоком, из-за чего оно слегка горчило.

В нынешнем же стакане точно были сахар или мед, подумал Санди и быстро доел свой завтрак.

Насытившись, он вальяжно вышел из комнаты и вдруг увидел, что мужчина сидит на диване, с доброй улыбкой смотрит на него и слегка покачивает в руке конверт. По спине Санди тут же пробежал холодок...

Спустя несколько часов Санди стоял на улице.

На проспекте по-прежнему было оживленно: экипажи следовали один за другим, и стук копыт

не умолкал ни на секунду.

Юноша представлял, как твердое железо раз за разом бьет по каменным плитам, как мелкая пыль вздымается вверх, и как микротрещины, образовавшиеся за долгие годы, отзываются этой вибрацией.

Ему вдруг пришло в голову: а каково это, если бы копыта били прямо по грудной клетке?

Ветер зашуршал бумагой в его руках, вырывая из раздумий. Санди машинально потер конверт пальцами.

Он уставился на письмо и недовольно поджал губы. Он не умел читать, но оформление показалось ему очень красивым, хотя он и не мог объяснить почему.

— Мистер Хаммонд, я неграмотен.

— Это не имеет никакого значения, юный сударь. Вам просто нужно передать это человеку в комнате номер три и назвать ему мое имя. Готов поспорить, вы прекрасно справитесь с этим поручением.

Утренний разговор стоял перед глазами. Санди поморщился: всякая работа, связанная с этими людьми, непременно сопровождалась кучей требований. Все вокруг твердили ему, что умение читать — это крайне важно. И вот, впервые в жизни он получил такое ответственное задание.

Как бы то ни было, ему нужно было поскорее отправиться на почту и выполнить поручение хозяина, а затем зайти к Йо.

Следуя указаниям Хаммонда, Санди добрался до почтового отделения. Он никогда здесь не был: здание с огромным куполом занимало обширную территорию, а ярко-желтые стены были украшены изящными витражными окнами. У входа стоял ряд внушительного вида охранников.

Юноша сохранял невозмутимый вид. Он дружелюбно улыбнулся бородатому охраннику и с энтузиазмом помахал рукой.

У того охранника, кроме густой бороды, виднелись лишь красный круглый нос да пара маленьких глазок. Взглянув на юношу, на его одежду и конверт в руках, стражник вытянулся во фрунт и слегка кивнул.

Санди уверенно вошел в холл. Помещение было роскошно украшено, а на самом видном месте стены висел огромный портрет.

Вдоль стен широкого зала располагались стойки для обслуживания, а в центре, от входа

вглубь, стояли кольцевые скамьи и длинные письменные столы. Вдоль коридоров тянулось множество перегородок.

Здесь было многолюдно. Большинство посетителей составляли слуги из знатных домов. Они были безупречно одеты, но на лицах их читалась спесь, а взгляд был далек от дружелюбия.

В конце концов, доставка писем своего хозяина — дело почетное, а ведь среди господ тоже существует иерархия, так с чего бы слугам быть равными?

Санди вскинул брови и с любопытством принялся наблюдать за тем, как долговязый мужчина в черном спорит с низкорослым пухлым клерком.

Клерк был лысым, с его макушки градом катился пот, а на сальном лице застыла вымученная улыбка. Он сгибался в три погибели, непрерывно кланяясь, в то время как долговязый кривил рот, выглядя при этом чрезвычайно самодовольно и вызывающе. Вся эта сцена выглядела настолько комично, что Санди чуть не прыснул со смеху.

Но время не ждало. Санди нашел нужную комнату, следуя указаниям. Внутри сидел седовласый старик — жилистый, с острыми, как у ястреба, глазами. Он уставился на конверт, а затем на Санди, что-то бормоча себе под нос.

— Малыш, почему сегодня письмо принес ты? Раньше я тебя не видел.

— Добрый день, сэр. Я новый слуга мистера Хаммонда.

Санди был в недоумении: неужели для того, чтобы просто отправить письмо, нужно столько волокиты? Но внешне он оставался послушным мальчиком, проявляющим уважение к старшим.

Старик кивнул, услышав ответ, и его подозрительность исчезла. Дальше всё прошло гладко: приняв письмо и совершив необходимые манипуляции, он жестом показал Санди, что тот свободен.

Все случилось быстрее, чем он ожидал — прямо как сказал хозяин, он блестяще справился с задачей. Снова оказавшись у входа на почту, он одарил охранника той же послушной улыбкой.

...

Ио не сомкнула глаз всю прошлую ночь. Темные круги под глазами пришлось маскировать косметикой, но от усталости она всё еще чувствовала себя немного разбитой. Днем в таверне было мало посетителей, и она лежала на стойке, думая о Санди.

Вчера вечером здесь были люди из полицейского участка — кажется, искали какого-то грабителя, забравшегося в дом? И как раз на юге города...

Куда подевался этот мальчишка? Неужели его поймали?

Не успела она додумать эти мысли, как Санди внезапно возник перед ней. Ио подняла голову и несколько секунд смотрела на него, остолбенев.

Санди нахмурился и помахал рукой у нее перед глазами, но тут же оказался крепко обнят кем-то через стойку. Юноша застыл.

Ио крепко сжимала его в объятиях, ее теплая и мягкая щека прижалась к его шее. От ее каштановых кудрей, щекотавших его, исходил знакомый запах дешевого шампуня.

— Ты что делаешь!

Лицо Санди мгновенно вспыхнуло. Он попытался отцепить руки Ио, чтобы отстраниться, но, почувствовав прикосновение ее кожи, вдруг замер.

Юноша ощутил на шее влажное тепло. Тело Ио мелко дрожало, и это осознание заставило Санди медленно опустить руки, а затем неуверенно потянуться, чтобы похлопать ее по спине.

Однако не успела его рука коснуться ее, как Ио резко оттолкнула его.

<http://bllate.org/book/21856/2267749>